

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ НАРКОЗАВИСИМЫХ ОСУЖДЕННЫХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ON THE ADVISABILITY OF INTRODUCING COMPULSORY TREATMENT FOR DRUG-DEPENDENT CONVICTS WHO HAVE COMMITTED CRIMES IN THE FIELD OF ILLICIT TRAFFIC IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AS AN ADDITIONAL TOOL FOR CRIME PREVENTION

E. Vitovskaya

Summary. The article is devoted to the criminological conditionality of the introduction of compulsory medical measures against persons who have committed crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances and need treatment for drug addiction. The author gives a classification of models for the prevention of crimes in the field of illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances, based on the understanding of drug addiction as a background phenomenon of these acts. Special attention is drawn to the fact that legal scholars and representatives of medicine support the position of an involuntary form of treatment of drug addiction, since the identity of a convict who needs treatment for drug addiction is characterized not only for himself, but also for society. The use of coercive medical measures against this category of persons will not only enable them to receive the necessary medical care, but will also help to prevent them from committing new criminal acts.

Keywords: drug abuse, crimes in the field of illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances, compulsory treatment; crime prevention.

Витовская Евгения Сергеевна

*Преподаватель, ФКОУ ВО «Кузбасский институт
ФСИН России» (Новокузнецк)
Jane-vit@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена криминологической обусловленности введения принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и нуждающихся в лечении от наркомании. Автор приводит классификацию моделей предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, основанную на понимании наркомании как фонового явления данных деяний. Обращается особое внимание на то, что ученые-юристы и представители медицины поддерживают позицию недобровольной формы лечения наркомании, поскольку личность осужденного, нуждающегося в лечении от наркомании, характеризуется опасностью не только для себя, но и для общества. Применение принудительных мер медицинского характера в отношении рассматриваемой категории лиц позволит им не только получить необходимую медицинскую помощь, но и будет способствовать предупреждению совершения ими новых преступных деяний.

Ключевые слова: наркомания, преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, принудительное лечение, предупреждение преступлений.

Современная криминогенная ситуация в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ не дает оснований с оптимизмом смотреть в будущее. Данные официальной статистики за последние пять лет говорят о стабильном удельном весе противоправных деяний в сфере неза-

конного оборота наркотических средств и психотропных веществ в структуре преступности, который составляет 10%, ежегодно регистрируется около 200 тыс. таких деяний [1, с. 8]. Преступность и наркомания взаимообуславливают друг друга, при этом каждое явление выступает в роли одного из существенных порожда-

ющих и поддерживающих факторов. На сегодняшний день можно констатировать высокий уровень криминогенности наркомании, поскольку четко прослеживается тенденция увеличения количества лиц с зависимостью от новых потенциально опасных психоактивных веществ и с полинаркоманией, показателей отравления и смертности в результате потребления наркотиков [2, с. 18].

Многие наркозависимые совершают преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, чтобы обеспечить себя очередной дозой наркотиков. Излечиться от наркомании самостоятельно они не могут, поэтому совершения ими новых преступных деяний избежать невозможно. В связи с этим изучение проблемы института принудительных мер медицинского характера, основанное на анализе уголовно-правовых норм является необходимым шагом для разработки эффективных мер предупреждения преступлений в рассматриваемой сфере.

Ориентир на денаркотизацию общества и борьбу с наркопреступностью — одно из приоритетных направлений деятельности всех субъектов общества и государства в современных условиях. На это ориентирует новая Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733. Важную роль в ее реализации играют предупреждение преступлений, дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация наказания, обеспечение юридической ответственности, а также совершенствование системы медицинской и социальной реабилитации больных наркоманией.

В специальной литературе обозначены три классических модели предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, рассматривающие наркоманию как фоновое явление указанных преступлений [3, с. 74; 4, с. 122; 5, с. 31]:

Правовая модель, основанная на воздействии уголовно-правовых норм, в форме запрета, принуждении и санкций.

Медицинская модель базируется на подходе к наркомании как к болезни. К средствам пресечения, ограничения болезни на общесоциальном уровне относят санитарно-гигиенические, а на личностно-микросредовом — терапевтические меры.

Психосоциологическая модель видит в наркомании явление личностно-психологического характера, где

наркозависимый должен преодолеть психологическую зависимость от приема наркотиков, при этом детерминантами выступают социально-психологические факторы.

Каждое государство решает, на какой модели предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ будет основана деятельность субъектов противодействия наркотизму, как относиться к потребителям наркотиков и насколько жесткими должны быть меры к сбытчикам наркотиков. Выбор модели зависит от политических, экономических, эпидемиологических факторов, уровня международной напряженности и приоритетов в противодействии современной наркоситуации [6, с. 268].

Во многих государствах реализуется многофакторная (альтернативная) модель предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, где широко применяются меры уголовно-правового характера, предусматривающие лечебный элемент от наркомании. В качестве особой меры назначается принудительное лечение наркомании, в перечень целей такой меры включены обеспечение безопасности пациента для самого себя и окружающих, обеспечение безопасности общества, проведение лечебных мероприятий и мер социальной реабилитации в той мере, в какой это возможно в условиях медицинских учреждений, осуществляющих такое лечение.

На наш взгляд особый интерес представляет комплексное исследование, проведенное RAND в рамках Плана действий Европейского союза по наркотикам [7, с. 14]. В ходе исследования приведена классификация некарательных средств альтернативной ответственности, связанных с лечением от наркотической зависимости в отношении лиц, совершивших противоправные деяния. Среди таких мер поименованы, отсрочка исполнения приговора, испытательный срок, общественные работы, ограничение свободы, условно-досрочное освобождение и др. При этом предусмотрены вынужденные меры, предусматривающие медикаментозное лечение в принудительной форме, назначаемое как наряду с наказанием, так и без такового. Указанные меры предусмотрены нормами уголовного законодательства, а целью их применения является излечение (улучшение состояния) больного наркоманией, сокращение повторного совершения преступных деяний, недопущение негативного влияния наркозависимых на социум.

В нашей стране выбор многофакторной модели осложнен тем, что общество не готово к пониманию проблемы наркомании как болезни, обуславливающей тягу

к совершению преступлений. В качестве сдерживающей силы выступает уголовный закон, однако, без помощи медицины от этой серьезной болезни не избавиться. В Стратегии государственной антинаркотической политики предпринята попытка определения альтернативной модели предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, предусматривающей сокращение распространения наркомании и правонарушений в рассматриваемой сфере до уровня минимальной опасности.

При всем многообразии уголовно-правовых мер, имеющих общую целевую направленность на обеспечение лечения наркомании и предупреждение совершения новых преступлений, действующее российское уголовное законодательство не предусматривает на прямую применение к наркозависимым, совершившим преступление принудительных мер медицинского характера. Уголовно-правовые нормы о прохождении курса лечения от наркомании содержатся в ст. ст. 72¹, 73 и 82¹ Уголовного кодекса РФ. Однако, одни предусматривают возложение обязанности пройти курс лечения от наркомании при назначении условного осуждения или наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества; другие, отсрочку отбывания наказания больным наркоманией. Очевидно, что без принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших преступление и нуждающихся в лечении от наркомании достигнуть эффективности предупреждения преступлений невозможно.

В 2003 году внесены изменения в уголовное законодательство, в результате чего из ст. 97 Уголовного кодекса РФ был исключен п. «г», предусматривающий применение принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших преступление и признанных нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании. С того времени применение указанных мер прекратилось. Такое решение нельзя приветствовать.

Многие ученые считают, что подобное решение следует считать преждевременным и не до конца проработанным, поскольку за рамками профессиональной медицинской помощи осталось значительное количество осужденных, больных наркоманией [8, с. 101; 9, с. 30]. Другие, напротив, отмечают крайнюю неэффективность лечения наркотической зависимости, что является существенным обоснованием отмены принудительного лечения, поскольку вкладывать огромные материальные ресурсы бессмысленно [10, с. 203; 11, с. 81]. По нашему мнению, такое решение законодателя об отказе от принудительного лечения наркомании является ошибочным, оно лишь обострило криминальную ситуацию в стране. Значительная часть пре-

ступлений совершается под влиянием абстинентного синдрома или в состоянии наркотического опьянения.

Необходимо заметить, что позицию о необходимости принудительного лечения наркомании разделяют представители медицины [12, с. 18; 13, с. 122]. Их мнение обосновано специальными исследованиями, позволяющими говорить о физических и психологических последствиях наркомании, представляющих опасность не только для больного, но и для окружающих. Так, психологические последствия проявляются в перепадах настроения, галлюцинациях, паранойе, насилии, осложнении психических заболеваний, искажении восприятия окружающего мира, склонности к девиантному поведению. К физическим последствиям относят необратимые изменения в головном мозге, нарушения во всех системах организма, распространение ВИЧ-инфекции и гепатита С, негативные показатели инвалидности и смертности, рождение потомства с предрасположенностью к употреблению наркотиков на генетическом уровне.

Представители медицины отмечают, что на сегодняшний день наличествуют современные методики и программы лечения наркомании, среди которых медицинские, поведенческие и психосоциальные вмешательства (когнитивно-поведенческая терапия, суггестивная терапия, лазерная терапия, патогенетическая терапия, противорецидивная терапия). Выбор лечебной программы зависит от стоимости, графика, тяжести и продолжительности зависимости, возраста и пола больного, наличия психиатрических заболеваний, предыдущих попыток лечения. Применение недобровольной формы лечения обосновано тем, что у лиц, имеющих зависимость от приема наркотиков, отсутствует критическое отношение к своему здоровью, самостоятельно излечится от наркомании невозможно.

Исследование сложного института принудительных мер медицинского характера, немислимо без содержательного юридического анализа категории «принудительные меры медицинского характера». Это и понятно, поскольку главным направлением борьбы с наркопреступностью является предупреждение преступлений, устранение криминогенных факторов, детерминирующих преступное поведение.

В работах ученых-юристов, содержится характеристика института принудительных мер медицинского характера, освещаются проблемы их назначения и исполнения. Особое внимание отведено двойственной природе таких мер, включающих как юридическое, так и медицинское начало. Приведем ряд определенных «принудительные меры медицинского характера». Б.А. Протченко отмечает, что принудительные меры

медицинского характера представляют собой законно установленные медико-судебные меры, назначаемые в судебном порядке, ориентированные на восстановление психического здоровья лиц, совершивших общественно опасные деяния и предупреждения совершения ими новых преступных действий [14, с. 9]. С.Г. Келина рассматривая юридическую природу мер уголовно-правового характера указывает, что принудительные меры медицинского характера выступают в качестве формы реализации уголовной ответственности, поскольку являются правовым последствием совершения преступления, применяются исключительно судом, связаны с правоограничением и служат достижению целей специальной превенции [15, с. 284]. В.И. Горбцов под принудительными мерами медицинского характера понимает разновидность уголовно-правового принуждения, применяемого судом к лицам, нарушившим уголовно-правовой запрет <...> и нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании, и заключающегося в принудительной реализации медицинского воздействия и специально-предупредительных мер в целях излечения или улучшения психического состояния этих лиц, предупреждения совершения или новых общественно опасных деяний, обеспечения безопасности как общества, так и больного, проведения мер социальной реабилитации [16, с. 42].

Ряд ученых под рассматриваемой категорией понимают социально-правовую и медико-реабилитацион-

ную меру безопасности [17, с. 14]; особую меру социальной защиты [18, с. 57], что обосновано медицинским характером принудительных мер и приоритетом гуманной цели излечения больного или улучшения его психического состояния.

Приведенных определений достаточно, чтобы сделать вывод о том, что необходимым условием постепенной ликвидации преступности, обеспечения предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ является возрастание роли института принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет и нуждающихся в лечении от наркомании. Посредством принудительного лечения указанной категории лиц общество ограждается от лиц, дезорганизирующих социальную дисциплину, а эти лица в свою очередь получают необходимую медицинскую помощь, что в конечном итоге способствует снижению их общественной опасности и предотвращению совершения общественно опасных деяний в будущем.

Исходя из изложенного, можно констатировать необходимость возвращения исключенной нормы о принудительных мерах медицинского характера в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, признанных наркозависимыми и нуждающихся в лечении от наркомании в российское уголовное законодательство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Состояние преступности в России. — М.: ГУПСИИТ Генеральной прокуратуры, 2020. — 62 с.
2. Здравоохранение в России. — М.: Федеральная служба государственной статистики. — 254 с.
3. Проценко Е.Н. Наркотики и наркомания: надежда в беде. — М.: Триада, 2019. — 166 с.
4. Козьяков Р.В. Постреабилитационные сообщества как основа организации процессов ресоциализации потребителей наркотиков: монография. — М.: Директ-Медиа, 2017. — 365 с.
5. Скочилов Р.В. Современные подходы к оказанию социальной и психологической помощи потребителям наркотиков. — СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2016. — 62 с.
6. Мальков С.М. Многофакторная (альтернативная) модель противодействия наркопреступности в Российской Федерации // материалы XXIV международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики». — Красноярск: Сибирский юридический институт МВД Российской Федерации, 2021. — С. 268–269.
7. Энтин М., Энтина Е. Политика ЕС в 2020–2024 году: прежний курс или обновление // Вся Европа и Люксембург. — 2019. — № 12 (146). — С. 14–17.
8. Шеслер А.В., Васеловская А.В. Правовая природа принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания // Вестник Кузбасского института. — 2021. — № 3(48). — С. 92–102.
9. Готчина Л.В. Об уголовной ответственности за наркопреступления и лечении лиц, больных наркоманией // Наркоконтроль. — 2017. — № 1. — С. 29–32.
10. Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — 410 с.
11. Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера. — М.: Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации: Дело, 2003. — 174 с.
12. Медицинская профилактика наркологических заболеваний. — М.: ООО «НьюТерра», 2015—154 с.
13. Константинов Д.П., Куркова Е.С., Петров А.Д. Потребность в совершенствовании организации оказания наркологической помощи на фоне роста потребителей синтетических наркотиков // материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Коморбидные состояния в психиатрии и наркологии». — Грозный, 2021. — С. 118–122.

14. Протченко Б.А. Принудительные меры медицинского характера. — М.: Юридическая литература, 1976. — 104 с.
15. Келина С.Г. Иные меры уголовно-правового характера» как институт уголовного права // материалы IV международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке». — М.: Проспект, 2007. — С. 283–288.
16. Горбцов В.И. Юридическая природа принудительных мер медицинского характера // Уголовно-правовые средства борьбы с преступностью. Межвузовский сборник научных трудов. — Омск: Издательство Омской ВШМ МВД СССР, 1983. — С. 36–43.
17. Колмаков П.В. Сущность, цели и виды принудительных мер медицинского характера. — Сыктывкар: ИПО СГУ, 1999. — 96 с.
18. Михеев Р.И., Беловодский А.В., Воробей В.А., Михеев О.Р. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве. Социально-правовые и медико-реабилитационные меры безопасности. — Владивосток: Вит, 2000. — 296 с.

© Витовская Евгения Сергеевна (Jane-vit@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Кузбасский институт ФСИН России